

УДК 811.111'24

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-6-95-105

ВЛИЯНИЕ КОГНИТИВНЫХ ФАКТОРОВ НА СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ БИЛИНГВОВ

Щенникова Н. В., Баканова М. В.

Пензенский государственный университет

440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40, Российская Федерация

Аннотация

Целью работы является определение влияния когнитивного субстрата языкового мышления русскоязычных индивидов на структурно-семантические особенности их англоязычной речи.

Процедура и методы. В ходе исследования применялись наблюдение, психолингвистический эксперимент, сопоставление аутентичных и неаутентичных текстов на английском языке, количественный подсчёт.

Результаты. Исследование показало, что когнитивный субстрат языкового мышления русскоязычных индивидов предопределяет их склонность переносить систему семантико-морфологических и синтаксических моделей родной лингвокультуры при генерировании высказываний на английском языке, что приводит к устойчивым отличиям неаутентичной от аутентичной английской речи.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию языковых контактов, поскольку эндонормативные речевые модели рассматриваются не с традиционных для отечественной лингвистики прескриптивно-лингводидактических, а с дескриптивно-аналитических позиций.

Ключевые слова: русский идиом английского языка, грамматический идиоэтизм, когнитивные факторы, неаутентичная речь, модели речевого поведения

INFLUENCE OF COGNITIVE FACTORS ON THE STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF ENGLISH SPEECH OF RUSSIAN BILINGUALS

N. Schennikova, M. Bakanova

Penza State University

40 ulitsa Krasnaya, Penza 440026, Russian Federation

Abstract

Aim. The purpose of the article is to determine the influence of the cognitive substrate of Russian speakers' linguistic thinking on the structure and semantics of their English-language speech.

Methodology. In the course of the study methods of observation, psycholinguistic experiment, comparison of authentic and inauthentic English texts, and quantitative methods were used.

Results. The study showed that the cognitive substrate of linguistic thinking of Russian speakers predetermines their tendency to transfer the semantic-morphological and syntactic models of their native linguistic culture when generating English-language utterances, which leads to stable differences between inauthentic and authentic English speech.

Research implications. The results of the research contribute to the theory of linguistic contacts and are useful for studying inauthentic variants of the English language as subjects of cross-cultural communication in semiotic and cultural aspects.

Keywords: Keywords: Russian idiom of the English language, grammatical idioethnism, cognitive factors, inauthentic speech, models of speech behavior

Введение

Потребности осуществления кросс-культурной коммуникации в новых условиях глобализующегося мира ставят перед наукой задачи исследования вопросов идиоэтнической специфики неаутентичной речи на английском языке, который выступает в роли языка межкультурного контакта. Широкий спектр факторов влияет на наличие целого ряда идиоэтнических черт в неаутентичной англоязычной речи, т. е. речи носителей других языков при межкультурном контакте посредством англоязычного канала связи.

Мир коренным образом меняет свой коммуникативный арсенал в том смысле, что носитель любого языка стремится овладеть универсальным вербально-семантическим кодом международного английского для личностной и профессиональной самореализации в условиях межкультурного контакта. Но иноязычный пользователь английского языка неизбежно проявляет свою этнокультурную и этноязыковую идентичность в своём англоязычном речевом продукте, поскольку этнокультурный и этноязыковой информационный архив родного языка проявляет себя на всех уровнях: от фонетико-фонологического до морфосинтаксического. Другими словами, пользователи английского языка проявляют свою первичную языковую личность в ряде аспектов: фонетическом, грамматическом, лексическом, стилистическом, прагматическом.

Проблематика влияния социокультурных, этнокультурных и этнопсихологических факторов на формулирование мысли на неродном языке продолжает разрабатываться [1; 3; 5; 7–9].

Имманентные характеристики неаутентичной англоязычной речи русскоязычных билингвов не были предметом

специального всестороннего научного описания и анализа до нашего диссертационного исследования¹. Англоязычную речь носителей русского языка традиционно рассматривали с лингводидактического угла зрения, и взаимодействие языков при их контакте в билингвальном сознании расценивали как недоработки, ошибки, нарушения и разрабатывали методические рекомендации борьбы с ними. Высоко оценивая достижения отечественной и зарубежной лингводидактики, мы рассматриваем идиоэтнические особенности неаутентичной речи не как набор отклонений от некоего идеального конструкта искусственной билингвализации, не как недостаток, обусловленный небрежностью или неспособностью к формулированию мысли на неродном языке, а как право билингвов использовать имеющиеся в его распоряжении коммуникативные ресурсы для личностной и профессиональной самореализации в контексте кросскультурного контакта. Этим наш подход к описанию и анализу специфики неаутентичной речи принципиально отличается от эрратологического, девиатологического и дидактического.

В каждом локальном идиоме английского языка имеются идиоэтнические черты, закономерно возникающие в результате транскультурных и транслингвальных взаимодействий усваиваемых эндонорм английского языка с родным языком субъектов межкультурной коммуникации. Эти черты проявляются при общении посредством англоязычного канала связи и могут затруднять понимание

¹ См.: Щенникова Н. В. Структурно-семантические и функциональные характеристики русского идиома английского языка: дис. ... докт. филол. наук. Самара, 2018. 347 с.

при общении с пользователями других локальных идиомов английского языка на этапах распознавания формы, выявления значения единицы и интерпретирования прагматики. Определение и описание этих черт является актуальным научным направлением последнего десятилетия в свете развивающейся концепции World Englishes, в рамках которой транслингвальная практика рассматривается как использование языка в новых межкультурных и контактных условиях. В этом русле мы проводим свои изыскания.

Исследуя этноязыковые и этнокультурные особенности англоязычной речи носителей русского языка [10; 11 и др.], мы исходим из того, что результат освоения английского языка в условиях искусственной билингвизации отличается от языковой компетенции носителей языка целым рядом устойчивых структурных и функциональных особенностей, которые можно установить на всех языковых уровнях. В рамках нашей концепции, русский идиом английского языка (далее РИАЯ) является полноценной коммуникативной системой, осваиваемой в результате практического преподавания и освоения английского языка в русскоязычном лингвосоциокультурном пространстве и являющейся производной коммуникативной системой от экзонормативной модели английского языка Великобритании или США. Комплекс устойчивых структурно-функциональных особенностей РИАЯ формируется благодаря системному воздействию эндонормы русского языка на формирующуюся англоязычную компетенцию носителей русского языка [10, с. 446]. Поясним, этногенная семиотическая программа внутреннего кода русскоязычного индивида непроизвольно выставляет в качестве универсальной семиотической матрицы эндонормативную модель грамматической системы русского языка при освоении экзонормативной модели грамматической системы английского языка.

РИАЯ как видоизменённая форма английского языка и есть тот инструмент межкультурного контакта современного российского общества, который реально применяется в практике международного общения, позволяя русскоязычным билингвам быть активными субъектами процессов мировой глобализации и интеграции [10, с. 446]. Этот инструмент коммуникации представляется нам объёмным, но перспективным исследовательским объектом.

Идиоэтнолизм РИАЯ устанавливается на всех языковых уровнях. В частности, установление грамматического идиоэтнолизма позволяет отследить закономерности переноса моделей родной лингвокультуры на неродной язык. Это приводит к особому грамматическому оформлению высказываний на РИАЯ, к специфическому отбору грамматических средств вследствие предпочтения определённых семантико-синтаксических средств, которые пользователи РИАЯ считают более удобными для вербализации мыслей на неродном языке.

В рамках этой статьи описаны некоторые черты речи на РИАЯ, наличие которых можно объяснить действием когнитивных факторов. Когнитивный субстрат языкового мышления определённого народа оказывает значимое влияние на процессы речепорождения на неродном языке. Вслед за Савицким В. М. и Савицкой Е. В. под когнитивным субстратом языкового мышления определённого народа мы понимаем совокупность коллективных представлений о мире народа, объединённого общей культурой и языком [6]. Когнитивный субстрат языкового мышления запечатлён в языковой картине мира и выполняет функцию моделирования реальности.

В языках мира запечатлены различия в моделировании универсального объекта – внеязыковой действительности. Каждый этнос стремится освоить, упорядочить и структурировать действительность в соответствии с потребностями

ми лингвосоциума, сделать её пригодной для дальнейшего познания и освоения. В результате складываются собственные идиоэтнические когнитивные модели как результат переноса свойств вещей и отношений из реального мира в языковое сознание [11, с. 110].

Индивид привык осмысливать окружающий мир в семиотических категориях культурного и языкового кодов родного языка, он освоил действительность посредством «концептуальной сети родного языка» [3, с. 40], которую он склонен переносить и в систему неродного языка. Это обуславливает идиоэтническую речевую деятельность представителей разных лингвосоциумов посредством общей семиотической системы английского языка [11, с. 110].

Как следствие, разные лингвосоциумы демонстрируют гомоморфизм морфосинтаксических структур и разницу в предпочтениях определённых грамматических конструкций при построении речи в изосемантических ситуациях. Аутентичные когнитивные модели диктуют парадигматический отбор определённых языковых знаков с заданными синтагматическими свойствами, тем самым предопределяя грамматическое оформление высказываний. Другими словами, в разных языках одна и та же мысль зачастую выражается разными морфосинтаксическими средствами, поскольку одни и те же семные комплексы неодинаково закреплены за морфемными, лексическими, синтаксическими десигнаторами в разных языках, что не позволяет строить иноязычную речь на основе универсальных законов логики экстралингвистической реальности и общечеловеческого здравого смысла [10, с. 452].

Поэтому мы считаем, что в исследованиях этноспецифики речи на неродном языке, в частности на РИАЯ, необходимо учитывать влияние когнитивного субстрата языкового мышления говорящего индивида. Этот исследовательский вектор позволяет получить обоснования

существования различий в вербализации одного и того же содержания представителями разных этносов.

Ставится цель установить, насколько влияние когнитивного фактора существенно для адекватного общения на языке-посреднике в кросс-культурном пространстве с участием пользователей РИАЯ, насколько наличие идиоэтнических черт в неаутентичной речи препятствуют межкультурному взаимопониманию и есть ли способы избежать возможных национально-культурных коллизий при общении средствами языка контакта. Системное описание устойчивых отклонений от нормы и узуса этнического английского языка в неаутентичной англоязычной речи позволяет установить релевантность тех или иных идиоэтнических черт для эффективности межкультурной коммуникации.

Методология исследования

Объектом нашего исследования является русский идиом английского языка как полноправная коммуникативная система в рамках парадигмы мировых вариантов английского языка (World Englishes), а предметом – когнитивные факторы грамматических особенностей речи на РИАЯ.

Материалом исследования послужил корпус зафиксированных устных и письменных высказываний, собранных в результате наблюдения за устной и письменной речью пользователей РИАЯ (учащихся лингвистических гимназий, участников языковых олимпиад, студентов языковых специальностей, слушателей дополнительной образовательной программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации») и носителей английского языка.

В ходе исследования применялось наблюдение, психолингвистический эксперимент, сопоставление текстов на английском языке и РИАЯ, количественный подсчёт. Индуктивный метод лежит в основе проведённого анализа этноспе-

цифики формирования и формулирования мысли на РИАЯ. Согласно принципам индуктивного подхода обобщение данных о РИАЯ как самостоятельной коммуникативной системе проводилось на основе собранного речевого материала, в котором проявляются характерные для искусственных билингов когнитивные структуры. Анализ собранного материала проводился в два этапа. 1 этап: при изоморфности в плане содержания выявлялась гомоморфность (своеобразие, уникальность) в плане выражения и описывалось семантико-морфологическое и семантико-синтаксическое своеобразие средств вербализации мысли на РИАЯ по сравнению с нормативными аутентичными формулировками. 2 этап: массовые устойчивые отклонения или девиации от нормативных речевых произведений этнического английского языка объясняются влиянием системных и нормативных характеристик родного языка, которые взаимодействуют с осваиваемой системой английского языка [10, с. 447].

Семантические единицы и структурные схемы родного языка доминируют в языковом сознании носителей русского языка. Пользователи РИАЯ оперируют ими и при общении на английском языке, лишь на последнем этапе генеративного цикла высказываний вставляя в эти структурные схемы английские единицы. Такое речевое поведение отчасти вынужденное. Пользователи РИАЯ зачастую не располагают достаточной языковой и коммуникативной компетенциями для того, чтобы строить речь так же, как носители языка. Они не всегда осведомлены о нормативном языковом обеспечении типовых сценариев неродной культуры, о степени предпочтительности той или иной модели речевого поведения согласно норме аутентичной английской речи. Поэтому они опираются на генеративные модели и способы выражения мысли родного языка, и осуществляют прагмалингвистический перенос средств, обладающих нормативно-речевой устой-

чивостью в родном языке, формулируя высказывания на английском языке. Как следствие, они вынужденно включают нормативно-устойчивые средства родной лигвокультуры для именования фрагментов экстралингвистической реальности в языковом обеспечении типовых сценариев неродной культуры [10, с. 448]. «Люди склонны переносить формы и значения, а также дистрибуцию форм и значений своего родного языка и своей культуры на иностранный язык и культуру» [4, с. 2].

С этих позиций нами были установлены ряд черт специфики речевого поведения на РИАЯ, появление которых обусловлено преимущественно действием когнитивных факторов. Ряд черт был описан нами ранее [11].

Специфика неаутентичного речевого поведения в ряде типовых речевых ситуаций

1. Речевое поведение на РИАЯ в типовой речевой ситуации характеристики поведения человека статистически отличается от аутентичного.

В языковом мышлении носителей английского языка характеристика человека ассоциируется с видовременной формой Simple глагола *to be* (*You are foolish! You are a nuisance! You are offensive!*), а характеристика поведения человека (нетипичного, нехарактерного для него) ассоциируется с видовременной формой Continuous глагола *to be* (*You are being foolish! You are being a nuisance! You are being offensive!*).

Ввиду различий когнитивного плана пользователи РИАЯ редко используют эту способность видовременных форм глагола *to be*. В речи на РИАЯ часто не дифференцируются оттенки значений оппозиции видовременных форм Simple и Continuous глагола *to be* для характеристики человека и его поведения соответственно. В языковом сознании носителей русского языка не заложена когнитивная модель противопоставления временного поведения и постоянного состояния глагола «быть», по этой причине они не

ищут ей соответствие в неродном языке: они обходятся без неё в родном языке, обходятся без неё и строя речь на неродном языке, копируя процессы формулирования мысли на родном языке. Часто регистрируются случаи такого речевого поведения на РИАЯ, когда пользователь употребляет форму Present Simple глагола *to be* для характеристики поведения (*You are an idiot! You are a clown!*).

Считаем важным подчеркнуть, что такое речевое поведение потенциально способно вызвать у собеседника-носителя языка негативные эмоции, поскольку такие формулировки звучат более резко и беспристрастно, характеризуя не вре-

менное поведение, а постоянные личные характеристики.

Когнитивные модели русского языка диктуют вербализацию мысли в данной речевой ситуации через форму глаголов настоящего времени несовершенного вида *вести себя, поступать*. Пользователи РИАЯ склонны осуществлять прагматический перенос привычных русскоязычных моделей речевого поведения на английский язык, потому что воспринимают их как удобные и достаточные в формально-содержательном плане. В результате в описываемой речевой ситуации в речи на РИАЯ частотны формы Continuous глаголов *act* и *behave* (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Влияние привычных русскоязычных моделей речевого поведения на построение неаутентичных высказываний на английском языке / Influence of standard Russian language models on the structure of inauthentic utterances in English

Русская речь	Речь на РИАЯ	Английская речь
<i>Ты ведёшь себя глупо!</i>	<i>You are foolish!</i> <i>You are acting foolishly!</i> <i>You are behaving foolishly!</i>	<i>You are being foolish!</i> <i>You are acting foolishly!</i> <i>You are behaving foolishly!</i>
<i>Ты ведёшь себя очень безответственно!</i>	<i>You are acting very irresponsibly!</i> <i>You are behaving very irresponsibly!</i>	<i>You are acting very irresponsibly!</i> <i>You are being completely unaccountable!</i>
<i>Ты ведёшь себя как идиот!</i>	<i>You are acting like an idiot!</i> <i>You are behaving like an idiot!</i>	<i>You are being a complete idiot!</i>
<i>Это... это странно, и ты ведёшь себя подозрительно.</i>	<i>This is... this is strange and you are acting suspiciously!</i>	<i>This is... this is weird and <u>you're</u> being sneaky.</i>

Источник: составлено авторами.

Стоит обратить внимание, что формулировки с формой Continuous глаголов *act* и *behave*, предпочитаемые пользователями РИАЯ, также возможны в аутентичной английской речи (зона совпадения с языковым мышлением русскоязычного лингвосоциума), но в речи носителей английского языка варианты с формой Continuous глагола *to be* употребляются частотно и обладают статистической ценностью, а в англоязычной речи наших соотечественников – нет (зона расхождения).

Неупотребление глагола *to be* в форме Continuous в данном типе речевых ситу-

аций является особенностью неаутентичной речи русскоязычных билингов, вызванной расхождениями секторов когнитивного субстрата языкового мышления русскоговорящих и англоговорящих лингвосоциумов. Однако эта черта не является серьёзным препятствием для взаимопонимания между носителями английского языка и пользователями РИАЯ в данном типе речевых ситуаций. Взаимопонимание обуславливается тем фактом, что результаты когнитивного моделирования этого фрагмента действительности русскоязычным и англоязычным лингвосоциумами

имеют обширную общую зону, несмотря на наличие идиоэтнических секторов.

2. Речевое поведение на РИАЯ статистически отличается от аутентичного в ряде типовых сценариев рутинного характера, которые в русском языке стандартно вербализуются с помощью фраз *я слышал..., я узнал..., мне сказали..., мне сообщили...*

Русскоязычный лингвосоциум освоил данные фрагменты внеязыковой действительности как законченные действия, принадлежащие контексту прошедшего времени. Когнитивные модели родного языка побуждают пользователя РИАЯ осуществлять прагмалингвистический перенос при формулировании мысли на неродном языке. Носители русского

языка, следуя усвоенной системе английских видовременных форм, употребляют формы Present Perfect и Past Simple для оформления таких высказываний: *он мне сказал – he told me, he has told me, я слышал – I heard, I have heard, мне сказали – I was told, I have been told.*

В языковом мышлении носителей английского языка эти фрагменты внеязыковой действительности ассоциируются не только с контекстом прошедшего времени (зона совпадения с языковым мышлением русскоязычного лингвосоциума), но и с контекстом настоящего времени (зона расхождения). Форма Present Simple частотно встречается в аутентичной речи, маркируя собой разговорный стиль (*he tells me, I hear, I am told*) (см. табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Расхождения в нормативных способах вербализации мысли в русском и английском языках / Difference in the normative verbalization in Russian and English

Русская речь	Английская речь
<i>Я слышал, у вас есть информация, которая может нас спасти.</i>	<i>I am told you have information that may save us all.</i>
<i>Мне доложили, что он никогда ещё не был столь счастлив.</i>	<i>I am told he has never seemed happier.</i>
<i>Мне сказали, они скоро начнут.</i>	<i>I am told it will begin soon.</i>
<i>Джейн сказала мне, что ты подумываешь об эмиграции.</i>	<i>Jane tells me you are thinking of emigrating.</i>
<i>Я слышал, тебе сегодня исполнилось 80 лет.</i>	<i>I hear you turned 80 today.</i>
<i>Я слышал, что твой заказ уже прибыл.</i>	<i>I hear your order is here.</i>

Источник: составлено авторами.

Встречаемость формы Present Simple с упомянутыми глаголами в таких высказываниях стремится к нулю в речи на РИАЯ. Об этом свидетельствуют результаты исследования. Респондентов попросили предложить все возможные англоязычные формулировки указанных русских высказываний. В подавляющем большинстве респонденты использовали формулировки с формами глаголов Present Perfect и Past Simple за редким исключением формы Present Simple глагола *hear* (13% респондентов употребили этот глагол в форме Present Simple).

Неупотребление формулировок с глаголами в Present Simple в указанных речевых ситуациях рассматривается нами как ещё одна черта грамматического идиоэтнизма речи на РИАЯ, вызванная спецификой когнитивного субстрата языкового мышления. Пользователи РИАЯ не находят регулярного соответствия в видовременной системе родного языка, эта форма представляется им нелогичной и неудобной, с их точки зрения она не выражает результата состоявшегося действия, как это делает русский глагол прошедшего времени совершенного вида.

Эта особенность неаутентичной речи русскоязычных билингов не является серьёзным препятствием для общения между носителями английского языка и пользователями РИАЯ, т. е. коммуникативно нерелевантна в том смысле, что не является существенной помехой для адекватного общения на языке-посреднике в кросс-культурном пространстве с участием пользователей РИАЯ.

3. Речевое поведение на РИАЯ статистически отличается от аутентичного в типовой речевой ситуации, которая в русском языке стандартно вербализуется с помощью вопросительных высказываний типа *Что будем делать дальше? Куда теперь пойдём?* с глагольными формами будущего времени.

В языковом мышлении носителей английского языка эти фрагменты внеязыковой действительности ассоциируются не только с контекстом будущего времени, но и с контекстом настоящего времени. В аутентичной речи нормативны формулировки с глагольными формами Present Simple: *What do I do next? Where do we go now? Who do we refer to for directions?*

В речи на РИАЯ не встречаются глагольные формы Present Simple в этих речевых ситуациях в отличие от аутентичной английской речи, так как русскоязычный лингвосоциум освоил данные фрагменты действительности как принадлежащие контексту будущего времени. Когнитивный субстрат языкового мышления пользователей РИАЯ побуждает находить ассоциативную опору в освоенной системе английских видовременных форм и, как следствие, для вербализации такого содержания они используют ряд грамматических средств, изоморфных средствам русского языка (конструкцию *be going to*, модальное сказуемое с *should* и сказуемое с формой глагола Future Simple: *What are we going to do next? Where should I go now? Who will/shall we refer to for directions?*) и не употребляют форму Present Simple для оформления подобных вопросов в таких речевых ситуациях.

Данные нашего исследования подтверждают это: 98% респондентов использовали при передаче таких высказываний форму глагола Future Simple, 89% – модальное сказуемое с *should*, 86% – *be going to*. Метаязыковые комментарии респондентов относительно своего речевого поведения в данных ситуациях показали убеждённость пользователей РИАЯ в уместности этих средств и логичности их появления в этих ситуациях. На вопрос «Некоторые считают, что в этих ситуациях возможна форма Present Simple, что Вы думаете об этом?» 80% респондентов ответили отрицательно («Present Simple неуместен, здесь же контекст будущего времени!»), 45% из которых, однако, сразу засомневались («хотя...может быть...»).

Неупотребление формы Present Simple в указанных высказываниях составляет ещё одну особенность неаутентичного речевого поведения русскоязычных билингов, вызванную расхождениями секторов когнитивного субстрата языкового мышления русскоговорящих и англоговорящих. Однако она не является препятствием для общения между носителями английского языка и пользователями РИАЯ, т. е. коммуникативно нерелевантна. Взаимопонимание обусловливается тем фактом, что результаты когнитивного моделирования этого фрагмента действительности русскоязычным и англоязычным лингвосоциумами имеют обширную общую зону, несмотря на наличие идиоэтнических секторов. Сбои коммуникации можно прогнозировать только в случаях вербального формулирования мысли по когнитивным моделям родного языка, лежащих за пределами общей зоны.

Заключение

В статье кратко описаны некоторые когнитивные аспекты структурно-семантических особенностей речи на РИАЯ.

Идиоэтнические черты в неаутентичном речевом продукте подтверждают основную закономерность генерирования речи на неродном языке. Специфика

языковой личности искусственного билингва определяется действием законов высшей нервной деятельности: когнитивно-коммуникативные структуры родного языка не подлежат полной деактивации при генерировании высказываний на неродном языке. Формулирование мысли автоматически происходит на основе семантических единиц и структурных схем русского языка, которые затем на последнем этапе порождения высказывания заполняются средствами английского языка, имеющимися в языковом арсенале говорящего.

Пользователи РИАЯ подсознательно выбирают и частотно предпочитают в своей речи те модели вербализации мысли, которые оказываются структурно-семантическими аналогами конструкциям родного языка. Те модели речевого поведения, аналогов которым они не находят в родном языке, характеризуются невысокой частотностью в их англоязычной речи. Как следствие, речевой неаутентичный продукт пользователей РИАЯ демонстрирует стойкие семантико-синтаксические особенности в силу этнокультурной и этнолингвистической специфики говорящих.

При общении пользователей РИАЯ и носителей английского языка описанные особенности, возникающие вследствие прагмалингвистического переноса моделей речевого поведения, не приводят к сбою коммуникации или культурному шоку.

РИАЯ как устойчивая коммуникативная система, отличающаяся от других идиомов английского языка своим лингво-культурным основанием, получает в наших работах дескриптивную трактовку в отличие от прескриптивной (нормативной). Это значит, что мы не высказываем оценочных и предписывающих суждений в применении к объекту нашего исследования, а констатируем частотные проявления идиоэтнизма в неаутентичной речи наших соотечественников, описываем их и анализируем возможные при-

чины их рекуррентности в их речи. Мы исследовали коммуникативные ресурсы и речевой репертуар пользователей РИАЯ в реально наблюдаемой речевой практике, что позволило составить лингвокультурный портрет среднестатистического пользователя РИАЯ как субъекта межкультурной коммуникации.

Знание таких этноспецифичных черт англоязычной неаутентичной речи важно для всех специалистов, работающих в кросс-культурном пространстве: журналистов, переводчиков, дипломатов, специалистов по межкультурной коммуникации, бизнесменов и др. Осведомлённость об идиоэтнических чертах англоязычного речевого продукта разноязычных пользователей облегчает понимание в кросскультурном контексте при общении на разных идиомах английского языка по принципу «предупреждён значит вооружён». Далее, осведомлённость об этноспецифичных чертах своего идиома выполняет весомую самообразовательную функцию, поскольку мотивирует говорящего сознательно контролировать свою речь, нейтрализуя те черты своего идиома, которые могут вносить шумы и помехи в англоязычный канал связи. Помимо этого, готовность субъектов кросс-культурного пространства к присутствию идиоэтнических черт в англоязычной речи представителей разных лингвокультур позволяет им настроиться на гибкость коммуникативного поведения, получая сигнал о принадлежности коммуниканта к другой нации и культуре, и напомнить о многонациональности мира и толерантности к представителям разных этносов. Это важно в гуманитарном и воспитательном аспекте, так как национальные проблемы в современном мире периодически обостряются [2, с. 24].

Мы полагаем, что РИАЯ заслуживает всестороннего научного исследования ввиду своей функциональной значимости как инструмента межкультурной коммуникации для сообщества русскоязычных индивидов. Идиомное сообщество

РИАЯ как обширная лингвокультурная общность и активный субъект глобализующегося мира характеризуется количественной весомостью, с одной стороны, и социально-экономической, политической, культурной значимостью, с другой

стороны, а значит, заслуживает углублённого научного осмысления в рамках лингвистической теории, социологии, типологии, лингвоконтактологии и др.

Статья поступила в редакцию 10.09.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы языковой вариативности в аспекте мировой интеграции и глобализации: коллективная монография / А. Д. Петренко, Д. М. Храбскова, Д. А. Петренко и др. Симферополь: Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, 2011. 273 с.
2. Баканова М. В., Щенникова Н. В. Роль контактной вариантологии в подготовке специалистов в кросс-культурном пространстве // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 64-4. С. 22–25. DOI: 10.18411/lj-08-2020-122.
3. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии (I) // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 37–48.
4. Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. М.: Прогресс, 1989. С. 32–63.
5. Пашкова Н. И. Культурный код – символический язык культуры // Язык и культура (Новосибирск). 2012. № 3. С. 167–171.
6. Савицкая Е. В., Савицкий В. М. Когнитивный субстрат языкового мышления: семиотический аспект // Этническая культура. 2020. № 2 (3). С. 74–77. DOI: 10.31483/r-75292.
7. Савицкий В. М. Социокультурный компонент модели порождения // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение: материалы III Международной научно-практической конференции, Орёл, 18–19 октября 2018 г. Орёл: Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2018. С. 107–112.
8. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН, 2011. 252 с.
9. Шаталова Н. А. К вопросу о русском варианте английского // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2014. № 2 (42). С. 147–153.
10. Щенникова Н. В. Своеобразие лексико-семантической системы русского идиома английского языка // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 446–454.
11. Щенникова Н. В. Специфика английской речи носителей русского языка: когнитивный аспект // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 2. С. 106–116.

REFERENCES

1. Petrenko A. D., Khrabskova D. M., Petrenko D. A. et al. *Aktual'nye problemy yazykovoi variativnosti v aspekte mirovoi integratsii i globalizatsii* [Issues in linguistic variability in the aspect of world integration and globalization]. Simferopol, V. I. Vernadsky Taurida National University Publ., 2011. 273 p.
2. Bakanova M. V., Shchennikova N. V. [The role of contact variantology in training specialists in a cross-cultural space]. In: *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 2020, no. 64-4, pp. 22–25. DOI: 10.18411/lj-08-2020-122.
3. Dobovol'skiy D. O. [National and cultural peculiarities in phraseology (I)]. In: *Voprosy yazykoznavaniya* [Topics in the study of language], 1997, no. 6, pp. 37–48.
4. Lado R. [Linguistics over the boundaries of cultures]. In: *Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. XXV. Kontrastivnaya lingvistika* [New in foreign linguistics. Issue XXV. Contrastive linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1989, pp. 32–63.
5. Pashkova N. I. [Cultural code – symbolic language of culture]. In: *Yazyk i kul'tura (Novosibirsk)* [Language and culture (Novosibirsk)], 2012, no. 3, pp. 167–171.
6. Savitskaya E. V., Savitskiy V. M. [Cognitive substrate of linguistic thinking: the semiotic aspect]. In: *Etnicheskaya kul'tura* [Ethnic Culture], 2020, no. 2 (3), pp. 74–77. DOI: 10.31483/r-75292.

7. Savitskii V. M. [Sociocultural component of the generation model]. In: *Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsiya: izuchenie i obuchenie: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Orel, 18–19 oktyabrya 2018 g.* [Language. Culture. Communication: study and training: proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, Oryol, October 18–19, 2018]. Oryol, Oryol State University named after I. S. Turgenev Publ., 2018, pp. 107–112.
8. Ufimtseva N. V. *Yazykovoie soznanie: dinamika i variativnost'* [Language consciousness: dynamics and variability]. Moscow, Institut yazykoznaniiya RAN Publ., 2011. 252 p.
9. Shatalova N. A. [On Russian English]. In: *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* [The Humanities and Social Studies in the Far East], 2014, no. 2 (42), pp. 147–153.
10. Shchennikova N. V. [Lexico-semantic system of the Russian idiom of the English language]. In: *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universitete im. V. G. Belinskogo* [Izvestia of the Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky], 2012, no. 27, pp. 446–454.
11. Shchennikova N. V. [The features of the English speech of Russian native speakers: the cognitive aspect]. In: *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* [IKBFU's Vestnik], 2014, no. 2, pp. 106–116.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Щенникова Наталья Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры «Перевод и переводоведение», Пензенского государственного университета;
e-mail: schennikova@list.ru

Баканова Марина Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Перевод и переводоведение», Пензенского государственного университета;
e-mail: bakanova_marina@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalya V. Schennikova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Translation and Translation Studies, Penza State University;
e-mail: schennikova@list.ru

Marina V. Bakanova – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., Department of Translation and Translation Studies, Penza State University;
e-mail: bakanova_marina@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Щенникова Н. В., Баканова М. В. Влияние когнитивных факторов на структурно-семантические особенности англоязычной речи русскоязычных билингвов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 6. С. 95–105.
DOI: 10.18384/2310-712X-2020-6-95-105

FOR CITATION

Schennikova N. V., Bakanova M. V. Influence of cognitive factors on the structural and semantic features of English speech of Russian bilinguals. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2020, no. 6, pp. 95–105.
DOI: 10.18384/2310-712X-2020-6-95-105